

Злотковский В.И.

**СОТРУДНИКИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ГОРОДА И КРАЯ**
(по материалам исследований в Красноярском крае)

**POLICE OFFICERS IN THE SPHERE
OF THE SOCIAL RELATIONS OF THE CITY AND EDGE**
(materials of researches in Krasnoyarsk Part)

Злотковский Владимир Ильич – кандидат социологических наук, г. Красноярск
Vladimir I. Zlotkovsky – Candidate of Sociological Sciences, Krasnoyarsk

---

Общественная безопасность относится к числу значимых социальных проблем города Красноярска. Ее актуальность в разные периоды времени по-разному воспринималась горожанами. Так в 2000–2002 гг. такая проблема как высокий уровень преступности волновала каждого третьего респондента. В последующие годы их доля снижалась: в 2005–2006 гг. составляла 20–22 %, а в 2007–2011 гг. стабилизировалась на уровне 12–14 %.

Общественное внимание к проблеме общественной безопасности усилилось в 2010–2011 гг. в период реформирования министерства внутренних дел Российской Федерации. В этой связи общественность волновали разные вопросы. Как в целом проводимая реформа отразится на состоянии общественной безопасности? Не приведет ли сокращение численности работников правоохранительных органов к росту числа преступлений?¹ Как изменится характер взаимоотношений между населе-

---

¹Для справки: по данным начальника межмуниципального управления МВД России «Красноярское» (ранее УВД г. Красноярска) В.Л. Коваленко за 2010–2011 гг. численность личного состава подразделений была сокращена на 22 %. (Информация размещена на официальном сайте главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красноярскому краю на <http://24.mvd.ru/citizens/otchetuOVD/>).

нием и сотрудниками правоохранительных органов, готовы ли они к сотрудничеству в вопросах борьбы с преступностью и поддержания правопорядка? В поиске ответов на эти и другие вопросы в сентябре 2011 года было проведено социологическое исследование на тему: «Состояние общественной безопасности и деятельность территориальных органов внутренних дел Красноярского края в представлении жителей». Опрос проводился в девяти городах² и восьми сельских районах³ края. Общий объем выборочной совокупности составил 1148 респондента. На отдельные результаты проведенного исследования ссылается начальник главного управления министерства внутренних дел РФ по Красноярскому краю В.В. Антонов, выступая с отчетом перед Законодательным Собранием о работе органов внутренних дел в 2011 году⁴.

Судя по полученным результатам, отношение жителей края к сотрудникам органов внутренних дел (полиции) двойственное. 40,4 % респондентов отметили позиции «отношение хорошее, имеется полное доверие» и «отношение спокойное, ровное»; 35,5 % – «отношение, скорее, настороженное» и «отношение негативное, доверия нет». 15,4 % респондентов оценили их как безразличные; 8,7 % – затруднились с ответом.

Данные опроса показывают, что социальные характеристики респондентов не оказывают заметного влияния на их отношение к сотрудникам правоохранительных органов. Отметим некоторые особенности.

Отношение хорошее, имеется полное доверие – выше доля военнослужащих и сотрудников МВД, домохозяек, служащих, не работающих (пенсионеры, домохозяйки, безработные), лиц в возрасте 51–60 лет и проживающих в сельской местности.

Отношение спокойное ровное – выше доля военнослужащих и сотрудников МВД, руководителей, рабочих, служащих, жителей города Красноярска.

Отношение безразличное – выше доля руководителей, инженерно-технических работников, лиц с неоконченным высшим образованием.

Отношение скорее настороженное – выше доля предпринимателей, интеллигенции, лиц в возрасте 36–50 лет.

---

²В выборку были включены следующие города – Красноярск, Ачинск, Канск, Железногорск, Зеленогорск, Заозерный, Дивногорск, Сосновоборск, Назарово.

³Емельяновский, Березовский, Большемуртинский, Большеулуйский, Канский, Козульский, Манский и Рыбинский районы.

⁴Официальный сайт главного управления министерства внутренних дел РФ по Красноярскому краю <http://24.mvd.ru/citizens/otchetuOVD/>.

Таблица 1

Отношение жителей к сотрудникам органов внутренних дел (полиции)

	В целом по краю	Красноярск	Города	Сельские районы
Отношение хорошее, имеется полное доверие	8,3	9,2	5,9	10,8
Отношение спокойное ровное	32,1	36,7	30,5	30,9
Отношение безразличное	15	14,6	14,5	16,0
Отношение скорее настороженное	16,4	15,4	18,6	16,0
Отношение негативное, доверия нет	19,1	18,8	20,0	17,1
Затрудняюсь ответить	8,7	5,4	10,5	9,3

Отношение негативное, доверия нет – выше доля предпринимателей, безработных, студентов, лиц в возрасте 36–50 лет.

В этом вопросе дифференцирующими факторами также не являются место жительства респондентов, сфера их деятельности (бюджетная, коммерческая), материальное положение. Зато сильное влияние оказывает уровень социального оптимизма респондентов и совершение в отношении их правонарушений. Социальные пессимисты, а сюда отнесены те, кто на вопрос о возможных изменениях жизни в городе/районе в ближайшем будущем отметил позицию «в худшую сторону», реже, чем социальные оптимисты, отмечают позицию «отношение хорошее, имеется полное доверие» (2,0 % против 16,5 %), и чаще – «отношение негативное, доверия нет» (35,3 % против 8,4 %). В свою очередь, у респондентов, в отношении которых были совершены правонарушения, отношение заметно хуже, чем у их более удачливых земляков (53,0 % против 32,9 % по сумме позиций «отношение скорее настороженное» и «отношение негативное, доверия нет»). Если в первом случае негативные настроения социальных пессимистов можно отнести к общему мироощущению и восприятию жизни, то вторая ситуация, скорее всего, связана с недостатками в деятельности правоохранительных органов. В ходе дальнейшего анализа проверим выдвинутые гипотезы.

Вопрос о доверии органам внутренних дел (полиции) показал, что им в той или иной мере доверяют более половины респондентов 53,1 % (18,0 % – доверяют и 35,1 % – в основном доверяют), а не доверяют 37,3 % (15,8 % – в основном не доверяют и 21,5 % – не доверяют). Из анализа данных следует, что на позиции респондентов незначительное влияние оказывает их социальные характеристики, сфера профессиональной деятельности, материальное положение, место проживания (краевой центр, города или сельские районы края). Некоторое исключе-

ние – предприниматели, безработные и студенты, у которых зафиксирован относительно высокий уровень недоверия (50,1 %, 44,8 % и 44,6 % соответственно против 37,3% в целом по выборке). Похоже, эти группы чаще других и не по самым «приятным» вопросам контактируют с правоохранительными органами. Как и в предыдущем случае, дифференцирующим фактором выступает социальное самочувствие респондентов и совершение в отношении их правонарушений. Среди тех, кто за последний год не подвергался преступным посягательствам, доля доверяющих составляет 56,4 %, а среди тех, кто подвергался – в полтора раза меньше (35,3 %). Среди социальных оптимистов показатель доверия заметно выше, чем у социальных пессимистов (70,4 % против 37,3 %). Последующий анализ показал, что низкие оценки социальных пессимистов связаны не столько с оценкой деятельности органов внутренних дел, а общим настроением представителей данной социальной группы. Социальные пессимисты, по сравнению с населением в целом, имеют более низкие показатели социального самочувствия, у них заметно ниже уровень доверия ко всем общественно-политическим институтам. Поэтому дальнейший анализ данных в этом аспекте представляется малопродуктивным.

От чего может зависеть такой уровень доверия населения к органам внутренних дел, когда 53,1 % опрошенных в целом выражают доверие правоохранительным органам, а 37,3 % – нет?

В ходе исследования изучалось мнение граждан о деятельности органов внутренних дел (полиции) по оказанию государственных услуг (табл. 2). Высокая доля затруднившихся с ответом на вопрос о выдаче лицензий на оружие и справок, архивной информации, вполне объяснима: значительная часть населения с этим видом деятельности органов внутренних дел попросту не сталкивалась. Так, на вопрос о выдаче лицензий на оружие затруднились ответить 68,1 % женщин, 70,0 % – пенсионеров и 70,8 % – студентов.

Пересчет данных от числа респондентов, давших содержательный ответ, показывает следующую картину. В целом удовлетворены выдачей лицензий на оружие 73 % респондентов, выдачей водительских документов – 81,5 %, регистрацией транспортных средств – 77,6 %, выдачей справок, предоставлением архивной информации – 73,2 %. В территориальном разрезе оценки выше в краевом центре по сравнению с другими городами и сельскими районами края. Таким образом, можно утверждать: деятельность органов внутренних дел по оказанию государственных услуг гражданами оценивается достаточно высоко.

Таблица 2

**Оценка деятельности органов внутренних дел (полиции)
по оказанию государственных услуг**

	Выдача лицензий на оружие	Выдача водительских удостоверений	Регистрация транспортных средств	Выдача справок, архивной информации
В основном удовлетворительно	27,1	51,2	47,4	31,1
В основном неудовлетворительно	10,1	11,6	13,7	11,4
Затрудняюсь ответить (нет ответа)	61,8	37,0	57,4	

Большая часть респондентов (59,7 %) в целом удовлетворительно оценивают и деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод граждан и их имущественных интересов (32,1 % – «удовлетворительно», 27,6 % – «в основном удовлетворительно»). Доля придерживающихся противоположного мнения составляет 28,3%, при 12,1% – затруднившихся с ответом. Эти данные интересны с той точки зрения, что более половины респондентов (56,3 %) не уверены в защищенности своих личных и имущественных интересов (40,4 % – не уверен и 15,9 % – в основном не уверен). Из этого можно предположить: проблема защищенности личных и имущественных интересов видится респондентам в более широком контексте, чем только деятельность органов внутренних дел. Похоже, люди осознают, что даже удовлетворительная работа органов внутренних дел, не является гарантией защиты их личных и имущественных интересов. В этом случае мнение граждан, по всей вероятности, отражает не столько истинную оценку ситуацию, сколько их настроение, представление о «должном». Органы внутренних дел по определению должны защищать личные и имущественные интересы граждан. Похоже, граждане склонны полагать, что так было в советское время. В сегодняшнее время эту веру поддерживает широкого разрекламированная в СМИ реформа министерства внутренних дел. Но как показывает последующий анализ, те граждане, в отношении которых были совершены правонарушения, контактируя с сотрудниками полиции, заметно меняют о них свое мнение в худшую сторону.

Какой образ современного полицейского сложился в общественном сознании жителей края? Ответ на этот вопрос в таблице 3, из которой следует, что в его публичном восприятии несколько выделяются такие качества как: хорошая физическая подготовка – 23,1 %, уверенность в

себе – 20,3 %, умение оказывать влияние на людей – 18,5 %, высокий профессионализм – 17,6 %, доброжелательность к людям – 17,2 %, честность – 16,0 %. Всего 8–10 % респондентов склонны согласиться с наличием у современного полицейского таких черт как трудолюбие, чуткость и сострадание к людям, образованность и высокий уровень культуры и менее 5 % – интеллект. На публичное восприятие полицейского незначительное влияние оказывают социальные характеристики респондентов, их материальное положение, место проживания. Можно отметить: несколько более привлекательный образ сложился в группе военнослужащих и сотрудников МВД, пенсионеров, наименее – среди предпринимателей. Респонденты, в отношении которых не совершались правонарушения, замечают больше положительных качеств у полицейских, чем респонденты, подвергшиеся преступным посягательствам. У первых общая сумма типичных положительных черт составляет 178,9 %, у вторых – 141,9 %. Наиболее сильные различия зафиксировано по таким имиджевым характеристикам как высокий профессионализм (18,9 % против 12,5 %), смелость и отвага – (14,5 % против 6,6 %), трудолюбие – (10,4 % против 2,9 %), чуткость и сострадание к людям (9,1 % против 5,1 %). Столкновение с реальной, а не виртуальной действительностью, приводит к тому, что облик полицейского «тускнеет». В глазах гражданина он становится менее профессиональным, менее трудолюбивым, менее смелым и отважным, менее четким к людям.

В 2006 г. проводился опрос жителей г. Ачинска Красноярского края, где также изучалось мнение респондентов о типичные положительные чертах присущих сегодняшнему сотруднику милиции. Прямое сопоставление данных, полученных в одном городе, с результатами краевого исследования не вполне корректно. Здесь важен другой аспект. Если в целом результаты окажутся сопоставимы, то это будет означать: публичное восприятия сотрудника органов внутренних дел не изменилось. Судя по таблице 3, так и произошло. Как в 2006 г., так и в 2011 г. в образе сотрудника органов внутренних дел преобладают такие черты как уверенность в себе, хорошая физическая подготовка, умение оказывать влияние на людей, высокий профессионализм и явно недостает трудолюбия, чуткости и сострадания к людям, образованности, высокого уровня культуры и интеллекта. С чем это может быть связано? Ведь недавно прошло масштабная реформа органов внутренних дел. Ответ, похоже, находим у министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева. Выступая 13 апреля 2012 г. перед депутатами Государственной Думы он заявил, что по итогам внеочередной переаттестации

еще не до конца удалось очистить ведомство от нерадивых сотрудников⁵.

Звучит несколько странно. Почему уменьшение численности на пятую часть численного состава органов внутренних дел страны не привело к улучшению их качественного состава и соответственно имиджа сотрудников в глазах населения? Получается, что не тех сокращали? Или главная цель сокращения – сама процедура сокращения до заданного уровня, в ходе которой улучшение кадрового состава полиции лишь декларировались.

Таблица 3

**Представления респондентов о типичных положительных чертах присущих
сегодняшнему сотруднику органов внутренних дел (полиции)**

	Город Ачинск		Красноярский край	
Хорошая физическая подготовка	17,9	2	23,1	1
Уверенность в себе	19,0	1	20,3	2
Умение оказывать влияние на людей	8,6	4	18,5	3
Высокий профессионализм	9,9	3	17,6	4
Доброжелательность к людям	4,5	7	17,2	5
Честность	6,4	6	16,0	6
Смелость, отвага	8,3	5	13,5	7
Справедливость	3,7	8	10,7	8
Трудолюбие	1,6	10	9,2	9
Чуткость и сострадание к людям	0,8	11	8,5	10
Образованность, высокий уровень культуры	0,5	12	8,0	11
Везучесть, удачливость	1,9	9	6,7	12
Интеллект	0,1	13	4,8	13
Затрудняюсь ответить	53,7		30,5	

Отвечая на вопрос: «За последний год в отношении лично Вас были совершены правонарушения (подвергались преступным посягательствам)?» 12,7 % респондентов ответили утвердительно, 83,2 % – отрицательно, 4,1 % – не дали ответа. Кто из социальных групп чаще отвечал утвердительно? Их число увеличивается по мере «старения» граждан. Среди молодых респондентов (18–24 года) их доля составляет, %: 14,2; 25–35летних – 17,5; 36–50летних – 13,1; 51–60летних – 11,3; 60 лет и старше – 7,7.

Взвешивание мнений по профессиональному признаку показало, что чаще других совершаются правонарушения в отношении предпринимателей (28,3 %), безработных, (17,9 %) и работников торговли и сферы обслуживания (17,3 %); реже – руководителей (6,7 %) и пенсионеров (6,9 %). В остальных группах показатель на уровне среднего по выборке.

В группах по самооценке денежных доходов чаще других преступным посягательствам подвергаются люди среднего достатка (14,4 %), реже – бедные (11,6 %) и богатые респонденты (8,3 %). По всей вероятности, бедные люди по вполне понятным причинам меньше интересуют преступников, в то время как богатые могут себя защитить.

Анализ ответов в зависимости от пола, уровня образования, места жительства респондентов не вскрыл значимых отклонений в группах.

Респонденты назвали следующие виды правонарушений, которые были совершены против них на последний год. Это кража (29,8 %), хулиганство (17,7 %), мошенничество (12,9 %), грабеж (разбой) – 8,9 %, причинение телесных повреждений (6,5 %), вымогательство (4,8 %), изнасилование (3,2 %), иное (16,1 %). Если ориентироваться на результаты опроса, то самыми распространенными видами правонарушений в крае являются кражи, хулиганство и мошенничество. Их совместная доля в общем числе правонарушений составляет 60,4 %.

Социальные характеристики респондентов, в отношении которых совершены те или иные правонарушения, выглядят следующим образом.

Кража – выше доля предпринимателей, интеллигенции, военнослужащих и сотрудников МВД в возрасте 25–50 лет, состоятельных, людей среднего достатка, проживающих в городах.

Хулиганство – это в основном ИТР, рабочие, домохозяйки в возрасте 25–50 лет, проживающие в городах.

Мошенничество – выше доля руководителей, ИТР, служащих, в возрасте 51–60 лет, имеющих высшее образование,

Грабеж, (разбой) – это преимущественно предприниматели в возрасте 18–35 лет, лица с неоконченным высшим образованием, проживающие в краевом центре.

Причинение телесных повреждений – это главным образом безработные, мужчины, в возрасте 18–50 лет, бедные, проживающие в сельской местности.

Вымогательство – в основном предприниматели, работники торговли и сферы обслуживания в возрасте 50 лет и старше, имеющие средний достаток.

Изнасилование – женщины в возрасте от 18 до 50 лет, безработные

и имеющие в основном среднее образование, проживающие в сельской местности.

Одна треть пострадавших не обращалась по этому поводу с заявлением в органы внутренних дел. Основные причины – неверие в то, что помогут (42,3 %) и опасение потерять много времени (23,9 %). Также назывались незначительность нанесенного ущерба (14,1 %), опасение мести со стороны преступника (7,4 %) и нежелание огласки (7,0 %). В составе тех, кто не верят в то, что ему помогут больше инженерно-технических работников, служащих, предпринимателей и рабочих. Не хотят огласки в основном военнослужащие и сотрудники МВД, студенты. Боятся мести со стороны преступников в основном домохозяйки, студенты и безработные.

Две трети граждан, в отношении которых за последний год совершались правонарушения, обращались с заявлением в органы внутренних дел. Большая часть из них (67,0 %) сообщила, что при обращении с заявлением о совершенном преступлении и в ходе его расследования сотрудники органов внутренних дел были достаточно корректны, 17,4 % – недостаточно корректны, а 15,6 % – заявили: «сотрудники органов внутренних дел (полиции) вели себя грубо и некорректно». Среди последних выше доля предпринимателей, безработных, в возрасте 25–35 лет, бедных в материальном отношении и проживающих в сельских районах. Похоже, в общении с представителями некоторых групп населения полицейский может и голос повысить. Для этой цели больше подходят безработные, бедные и жители, проживающие в сельской местности.

Относительно мер, которые были предприняты органами внутренних дел по заявлению граждан, были получены следующие ответы. Почти половина респондентов (45,5 %) сказала, что заявление (сообщение) было принято и зарегистрировано; 10,2 % – возбуждено уголовное дело и передано в суд; 7,9 % – о результатах принятых по заявлению мер мне было сообщено официально; 7,8 % – о результатах принятых по заявлению мер мне официально не сообщали. Еще 7,6 % респондентов заявили, что было возбуждено уголовное дело, но в последствие прекращено; 6 % – заявление было принято, но не зарегистрировано; 5,9 % – отказано в возбуждении уголовного дела; 5,4 % – заявление не было принято; 1,2 % – заявление было рассмотрено в административном порядке.

Судя по полученным данным, часть граждан должна испытывать разочарование после обращения в полицию. И действительно, на прямой вопрос, о том, в какой мере вы удовлетворены принятыми мерами по вашему заявлению – 66,3 % респондентов ответили отрицательно, из

них 59,7 % – отметили позицию «не удовлетворен» и 6,5 % – «частично неудовлетворен». Противоположной точки зрения придерживается только каждый третий (33,7 %). Наибольшую неудовлетворенность выражают руководители (96,0 %), работники торговли и бытовых услуг (79,3 %), предприниматели (75,1 %), военнослужащие и сотрудники МВД (75,0 %).

Становится понятным более критическое отношение к деятельности органов внутренних дел граждан, в отношении которых были совершены правонарушения. Треть из их не обращается в полицию, потому не верит в возможность помощи, а две трети из числа обратившихся не удовлетворена принятыми мерами. Как сказал один участник опроса: *«Пока не касаешься полиции – отношение хорошее. Как возникнет необходимость обратиться – отношение становится негативным».*

Гражданин меняет представление об органах внутренних дел после того как в реальной практике сталкивается с правонарушением. Он начинает меньше доверять полиции, хуже относится к ее сотрудникам. Он становится менее уверенным в защищенности своих личных и имущественных интересов и в том, что полиция ему поможет (табл. 4). Если в целом по выборке уровень недоверия к полиции составляет 36,4 %, то среди граждан, пострадавших от преступников в полтора раза больше и составляет 57,4 %.

53,0 % респондентов, подвергшихся преступным посягательствам, либо насторожено либо негативно относятся к сотрудникам полиции. Аналогичный показатель в целом по выборке в полтора раза ниже и составляет 35,5 %. У них в два раза меньше уверенность в защищенности своих личных и имущественных интересов (21,4 % против 43,0 %) и в полтора раза (39,0 % против 63,1 %) – удовлетворительность деятельности полиции по защите прав и свобод граждан.

Картину дополняют ответы респондентов на открытый вопрос: *«Что бы хотели сказать о работе органа внутренних дел (полиции) Вашего города (района)?»* Всего были получены ответы от 23 % участников опроса. Анализ полученной информации позволяет ответы респондентов по их смысловому содержанию классифицировать на шесть групп. Для иллюстрации приведен ряд дословные высказывания респондентов.

Реакция на реформу органов внутренних дел («переименование в полицию пустая, бессмысленная трата бюджетных денег», «после сокращения полиции, совсем перестал видеть патрули на улицах. На мой взгляд, это плохо», «реорганизация нашей полиции пошла не на пользу нам, простым людям», «сотрудников не хватает, сократили штат в два раза. Не успевают работать», «зря передали ГОВД в с. Березовку»).

Таблица 4

Различие позиций респондентов, в зависимости от того, совершались или не совершались

Показатели	В целом по выборке	Респонденты, в отношении которых правонарушения...	
		совершались	не совершались
Уверенность в защищенности своих личных и имущественных интересов <i>«да, уверен» и «в основном уверен»</i>	36,4	21,4	43,0
<i>«в основном не уверен» и «не уверен»</i>	56,3	73,5	53,6
Удовлетворительность деятельностью полиции по защите прав и свобод граждан <i>«удовлетворительно» и «скорее удовлетворительно»</i>	59,7	39,0	63,1
<i>«скорее неудовлетворительно» и «неудовлетворительно»</i>	31,3	50,8	24,7
Отношение к сотрудникам полиции <i>«отношение спокойное ровное» и «отношение хорошее, имеется полное доверие»</i>	40,4	27,2	42,6
<i>«отношение скорее настороженное» «отношение негативное, доверия нет»</i>	35,5	53,0	32,9
Доверие полиции <i>«доверяю» и «в основном доверяю»</i>	53,1	35,3	56,4
<i>«в основном не доверяю» и «не доверяю»</i>	36,4	57,4	32,7

Отношение к населению («не быть равнодушными к людям», «больше человечности», «понимать ситуация простых людей, попавших в трудную ситуацию», «доброжелательнее к людям»).

Работа участковых инспекторов («мы не знаем участковых в лицо, а раньше знали», «хотелось бы, чтобы участковые работали с населением, а не с бумагами», «улучшить работу участковых, особенно по вечерам», «участковые часто меняются», «участковый не работает, не ходит на своем рабочем месте», «участковый возмущается, что его вызывают по пустякам», «участковые проводят мало встреч с жителями»).

Оценка деятельности. Примерно треть ответов содержит положительные, две трети – негативные высказывания. В числе позитивных: «работают удовлетворительно», «благодарны за работу», «работу видно, работают хорошо», «строже стали спрашивать с работников, они стали лучше работать». В числе негативных: «для плана составляют дела и необоснованно людей наказывают», «не верю, что виновные будут

наказаны», «сами сотрудники полиции нарушают законы», «работают плохо», «не реагируют на вызовы граждан по вопросам хулиганских действий подростков», «очень плохая работа, кругом коррупция».

Пожелания. Все ответы можно разделить на две группы. Первую группу составляют те, которые направлены на повышение оперативности работы («невозможно дозвониться до местного отделения полиции в ночное время», «нет никакой реакции на телефонные звонки», «наряд вызвали в 0–30 минут, приехали в 9–00», «если произошло ДТП, невозможно дождаться патруль. Можно простоять на дороге сутки»). Вторая группа состоит из пожеланий, связана с необходимостью улучшением деловых и личных качеств полицейских («хочется, чтобы больше было честных и справедливых сотрудников», «хочется, чтобы полиция была честной и неподкупной», «быть трудолюбивыми», «не быть равнодушными к проблемам людей», «необходимо учиться слушать людей», «сделать выводы из этого опроса»).

Предложения по улучшению работы полиции («больше инициативы со стороны органов внутренних дел во взаимодействии с населением», «необходим выход к людям; организовывать разъяснительные встречи во дворах, школах», «улучшить физическую подготовку сотрудников: много работников жирных, физически не подготовленных», «возобновить работу уличных патрулей», «надо больше патрулировать улицы города», «отменить «палочную» систему отчетности в органах внутренних дел», «проводить профилактическую работу с молодежью»).

Хорошо видно, что подавляющее большинство ответов респондентов, выраженных в различной форме (оценка, пожелание, предложение) имеют явный или скрытый негативный подтекст, и выражают ту или иную степень недовольства работой органов внутренних дел. Главный недостаток открытых вопросов хорошо известен – отсутствие репрезентативности. Поэтому ответы на открытые вопросы нельзя распространять на все выборочную совокупность. Главное их достоинство – возможность услышать живой голос респондента, не искаженный выбором из предварительно сформулированных ответов на закрытый вопрос. Особую ценность представляет их анализ в разрезе территорий.

Своеобразным индикатором отношение населения к реформе органов внутренних дел могут служить ответы респондентов на вопрос о том, как изменилась за последний год их деятельность. Каждый третий опрошенный (32,6 %) считает, что в целом в лучшую сторону, каждый шестой (17,7 %) – в худшую сторону, половина (49,7 %) – затруднилась с ответом. Несколько чаще положительные изменения замечают военно-

служащие и работники МВД, пенсионеры, лица, чей возраст превышает 60 лет и проживающие в городах края.

К числу обнадеживающих факторов также следует отнести высокую готовность населения в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел. Более половины опрошенных (57,6 %) на соответствующий вопрос анкеты ответили утвердительно; 13,9 % респондентов сказали, что готовы оказать содействие, но если в этом будет личная заинтересованность; 13,5 % – надо еще подумать; 8,4 % респондентов отметили позицию «нет» и еще 6,5 % – затруднились с ответом.

Социальные характеристики респондентов в зависимости от их готовности или неготовности в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел выглядят следующим образом.

Готовы оказать содействие – это в основном руководители, военнослужащие и сотрудники МВД, пенсионеры, работники торговли и бытовых услуг, жители краевого центра, бедные в материальном отношении граждане.

Готовы оказать содействие в случае личной заинтересованности – это преимущественно безработные, студенты, домохозяйки, в возрасте 18–35 лет.

Отказываются оказывать содействие – это главным образом безработные, студенты, предприниматели, жители городов, без города Красноярска.

Заметное влияние на позицию респондентов оказывают их доверия органам внутренних дел. 68,6 % респондентов, доверяющих полиции, готовы в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел. Аналогичный показатель среди не доверяющих полиции составляет 45,5 %. И, напротив, среди не доверяющих число отказывающихся помогать полиции в восемь раз больше, чем среди доверяющих (16,8 % против 2,1 %). Любопытный момент: факт совершения или не совершения в отношении респондента правонарушения не влияет на их готовность в случае необходимости содействие органам внутренних дел.

Эти и другие результаты проведенного исследования, с учетом снижения числа зарегистрированных преступлений в крае: в 2010 г. – на 10,2 %, в 2011 г. на 11,2 %, по сравнению с предыдущим годом⁶, позволя-

⁶Официальный сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. <http://www.krasstat.gks.ru/digital/region9/default.aspx>.

ют с некоторым сдержанным оптимизмом оценить результаты реформы органов внутренних дел, проведенной на территории Красноярском края.

Судя по результатам исследования, органы внутренних дел Красноярского края имеет достаточно большой кредит доверия со стороны населения, граждане понимают сложность поднятой проблемы и готовы в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел. Сможет ли полиция оправдать доверие населения и закрепить динамика снижения преступности в крае зависит главным образом от самой полиции.

Бывший министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев, выступая 13 апреля 2012 г. перед депутатами Государственной Думы с докладом о первых итогах реформирования, предлагал провести новую реформу ведомства, которая, по его мнению, может начаться в мае 2012 года⁷. Не комментируя данное заявление, обратим внимание на один важный момент. Если, по словам министра, по итогам внеочередной переаттестации до конца не удалось очистить ведомство от неадекватных сотрудников, то с чем может быть связан оптимизм успеха новой реформы ведомства?

Проведенный анализ дает основание сделать предположение о главной причине неудачи реформы органов МВД. Реформа проведена сотрудниками самой полиции без привлечения общественности, в так называемом «закрытом» режиме. Складывается ощущение, что над теми, кто осуществлял реформу, количественные показатели (сокращение численного состава минимум на 20 %) доминировали над качественными. Иначе чем объяснить далеко не единичные случаи правонарушений и даже преступлений совершенные уже аттестованными сотрудниками полиции. Вместе с тем, результаты данного исследования позволяют утверждать: активное взаимодействие и сотрудничество населения и правоохранительных органов, при большей готовности к сотрудничеству последних, имеет хорошие перспективы в деле поддержания общественной безопасности и профилактики правонарушений в нашем обществе.

⁷ Сайт РИА новости. http://www.ria.ru/defense_safety/20120413/625236975.html.